

4. Карпов А.В. Перспективы разработки проблемы принципов системогенеза деятельности// Системогенез учебной и профессиональной деятельности: мат-лы 4-й Всероссийской научно-практ. конф. / под науч. рук. Ю.П. Поваренкова. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. С. 17 – 22.
5. Карпов А.В. К проблеме состава и содержания принципов системогенеза. // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: мат-лы 6-й Всероссийской научно-практ. конф. / под науч. рук. Ю.П. Поваренкова. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. С. 22 – 26.
6. Карпова Е.В. Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности. Ярославль: ЯГПУ, 2008. 536 с.
7. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука. 1984. 445 с.
8. Мазилов В.А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль: МАПН. 2017. 419 с.
9. Перминова Л.М. Методологическое обеспечение взаимосвязи школьных образовательных стандартов в условиях преемственности общего среднего и высшего образования // Образовательные технологии. 2013. № 4. С. 39-49.
10. Поваренков Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности. Ярославль: Канцлер, 2008. 400 с.
11. Хараш А.У. Восприятие человека как воздействие на его поведение // Психология межличностного познания. М.: Педагогика, 1981. С. 25 – 42.
12. Шадриков В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня. 2004. №8. С. 26–31.
13. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука. 1982. 186 с.
14. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. М.: Институт психологии РАН, 2013. 419 с.

УДК 159.9

С.Л. Богомаз, С.Ф. Пашкович

КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРДЕТЕРМИНАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития современной психологии в следующих основных направлениях: 1) включение исследуемых феноменов в контексте многомерности, мультипарадигмальности и мультидисциплинарности, предполагающей привлечение ресурсов знаний, накопленных в сопряженных системах парадигмальных координат психологического знания и смежных областей знания; 2) осознание диалогико-интердетерминационного характера взаимодействия многомерных разнокачественных интердетерминантов; 3) культуризация психологического знания посредством привлечения концептуального аппарата современной культуральной психологии; 4) выход за рамки персонцентризма за счет включения в плоскость анализа интердетерминирующего влияния эго-протяженности, включающей социальное и природное окружение, помещенное в конкретный историко-социокультурный контекст.

Ключевые слова: мультипарадигмальное психологическое знание, диалогическая интердетерминация, культурная интердетерминация.

S.L. Bogomaz, S.F. Pashkovich

CULTURAL INTERDETERMINATION AS THE BASIS FOR THE INTEGRATION OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE

Abstract. The article considers the prospects for the development of modern psychology in the following main areas: 1) the inclusion of the studied phenomena in the context of multidimensionality, multiparadigmality and multidisciplinary, which involves the use of knowledge resources accumulated in the conjugate systems of paradigm coordinates of psychological knowledge and related fields of knowledge; 2) awareness of the dialogic-interdetreminal nature of the interaction of multidimensional different-quality inter-determinants; 3) the culturization of psychological knowledge through the use of the conceptual apparatus of modern cultural psychology; 4) going beyond personocentrism by including in the plane of analysis the inter-determinative influence of the ego-extension, including the social and natural environment, placed in a specific historical and socio-cultural context.

Keywords: multi-paradigm psychological knowledge, dialogic interdetermination, cultural interdetermination.

Введение. Осуществление комплексного анализа проблемы социального прогресса предполагает прослеживание эволюции мировоззрения на протяжении истории человечества, что потребовало разработки конструкта «культурно-научная традиция», позволившего проследить динамику мировоззренческих оснований различных традиций (культурный синкретизм, теоцентризм, антропоцентризм, модернизм, постмодернизм), дополнив их традицией поликультурного диалогизма, нашедшей свое высшее воплощение в диалоге как условии, механизме и движителе культуры и науки в условиях многообразия. На примере изменений, происходивших на протяжении истории человечества, показано поступательное движение от фрагментарного, фетишизируемого мировоззрения, к более системному, человекоцентрированному знанию, первоначально ориентированному на нахождение универсальных (объективных) законов мироустройства, а затем, столкнувшись с проблемой потенциальной исчерпаемости инновационного и эвристического ресурсов любого знания, основанного на неизменном универсальном основании, приходящего к идее необходимости и продуктивности его многообразия, многоголосости в его постижении, мультипарадигмальности и поливариантности (Метатеория..., 2017).

Психологическое знание представляет собой ярчайший пример такой многоликости и многоголосости, делающей достижение некоего консенсуса весьма непростой задачей. Для решения данной проблемы был разработан интегративно-эkleктический подход, который позволил показать бесперспективность монологических решений и обосновать продуктивность подхода диалогического, предлагающего в качестве альтернативы традиционной логике доказательства или/или логику диалогическую – и/и (Янчук, 2000).

Теоретические основы исследования. Многие ученые уже начиная с первой половины XX-го века (Л.С. Выготский, В. Джемс, Дж.-Г. Мид, З. Фрейд и др.) оперировали целостным, междисциплинарным знанием, позволяющим рассматривать человека, как системное нефрагментаризированное образование, акцентируя внимание на взаимодействие целого и составляющих его частей. Исследователи того времени обладали уникальной способностью уместить все человекознание в одной голове, коммуницируя друг с другом на основе этого системного видения. Цитируя Л.С. Выготского: «Мы старались исследовать отношение слова к предмету, к действительности. Мы стремились экспериментально изучить диалектический переход от ощущения к мышлению и показать, что в мышлении иначе отражена действительность, чем в ощущении, что основной отличительной чертой слова является обобщенное отражение действительности. Но тем самым мы коснулись такой стороны в природе слова, значение которой выходит за пределы мышления как такового и которая во всей своей полноте может быть изучена только в составе более общей проблемы: слова и сознания. Если ощущающее и мыслящее сознание располагает разными способами отражения действительности, то они представляют собой и разные типы сознания. Поэтому мышление и речь оказываются ключом к пониманию природы человеческого сознания. Если «язык так же древен, как сознание», если «язык и есть практическое, существующее для других людей, а, следовательно, и для меня самого, сознание», если «проклятие материи, проклятие движущихся слоев воздуха изначально тяготеет над чистым сознанием», то очевидно, что не одна мысль, но все сознание в целом связано в своем развитии с развитием слова» (Выготский, 1982, с. 336).

К сожалению, с течением времени на смену им пришло огромное количество узких специалистов, обладающих узким специализированным знанием о фрагментах, но даже не обсуждающим контекст целостности. Человек же в своем взаимодействии с внутренним и внешним (социальным и природным) миром выступает как интегрированное целое со всеми своими противоречиями и решениями, обусловленными комплексным влиянием и биологической природы, и экзистенциальной вотканности, и бессознательных процессов, и влияния среды и многого многого другого, результирующего его поведение.

Материалы и методы исследования. Материалом послужили работы известных зарубежных и отечественных ученых психологов, касающиеся заявленной проблемы. Использованы методы научного психологического исследования теоретического уровня: философско-психологический анализ и синтез, моделирование и триангуляция, сравнения и обобщения. Методы применялись в системе, но выбор каждого из них определялся возможностью устанавливать причинную связь, выявлять внутреннюю структуру, движущие силы развития предметов, процессов и отношений, а также его способностью вступать во взаимосвязи с другими методами.

Результаты и их обсуждение. Общая характеристика существующего многообразия психологического знания может быть представлена в виде ряда трехмерных континуумов. По критерию разнокачественности природ: биологическое – психическое – социальное; по критерию сфер реальности:

осознаваемое – бессознательное – экзистенциальное; по критерию областей изучения: личность – окружение – активность и др. Парадигмальное многообразие представлено еще более широким спектром подходов: бихевиористским и его современным развитием в виде когнитивно-наученческой модификации; интеракционистским; психоаналитическим; когнитивистским; экзистенциально-феноменологическим; деятельностным и др. Методологические основания парадигмального многообразия в виде альтернативных онтологоепистемологических дихотомий (объективное – субъективное; детерминизм – индетерминизм; наследственность – изменчивость; познаваемость – непознаваемость; атомизм – холизм; рационализм – иррационализм; статичность – динамичность; номотетическое – идиографическое и др.), как и обоснование невозможности их сведения к единому основанию были представлены в специальном исследовании (Метатеория..., 2017; Янчук, 2000).

Бесперспективность развития психологии в условиях дезинтегрированной совокупности частных представлений об общем предмете изучения актуализировало стремление к нахождению потенциально возможных оснований интеграции. Было показано, что именно в диалоге альтернатив, в том числе и на парадигмальном уровне, появляется уникальная возможность преодолеть неизбежную для любого знания, построенного на универсальном, неизменном догматическом основании, ситуации тупика, характеризующегося исчерпываемостью его эвристического потенциала, яркой иллюстрацией чего являются научные революции. Обоснование идеи межпарадигмального диалога как механизма развития психологического знания и демонстрация его эвристических возможностей потребовала переопределения предмета психологии, с целью создания условий интеграции мультипарадигмальных ресурсов углубления понимания психологической феноменологии. Мы считаем, что в качестве предмета психологии следует рассматривать «бытие-в-мире-самости как био-психо-социальную социокультурно-интердетерминированную диалогическую сущность во взаимодействии с социальным и природным окружением в осознаваемо-неосознаваемо-экзистенциальном измерении» (Метатеория..., 2017).

Возобновление интереса к культурной обусловленности психологической феноменологии послужило основанием для выдвижения идеи о четырехмерности континуума, где культура выступает в качестве четвертого универсального всепроникающего измерения. Причем эмпирические подтверждения влияния культуры (наличие выраженных кросс-культурных различий) накоплены в различных областях научного знания (антропология, биология, медицина, нейронауки и др.). Реализация социокультурно-интердетерминистского диалогического подхода в методологическом аспекте предполагает прояснение ряда связанных проблемных областей: теоретического доказательства и метода исследования. Становится очевидной ограниченность эксплицитно структурированного доказательства (основывающегося на необходимости эмпирического подтверждения любого элемента теории) и необходимость повышения роли имплицитно структурированного доказательства (основывающегося на меньшей зависимости от эмпирического подтверждения и акцентировании на логической последовательности и непротиворечивости, убедительности и принятия заинтересованным и квалифицированным читателем) (Метатеория..., 2017).

Для понимания вклада В.В. Козлова, В.А. Мазилова, В.А. Янчука, А.Г. Асмолова и других выдающихся мыслителей в культурный переворот в психологии важно отметить и то, что они работали во время безусловного господства бихевиористской экспериментальной традиции в психологии, трактовавшей все психические явления исключительно в стимульно-реактивной схеме и всячески избегая какого-либо упоминания, а тем более проникновения в находящийся между стимулами и реакциями «черного ящика», представляющего внутренний мир человека. Эти исследователи не боялись войти в этот черный ящик, наполнив его культурным содержанием в виде языковой знаковой опосредованности, определяющей изменяющиеся по мере культурного развития значения. «Открытие» этого ящика и привело к революционным процессам в развитии психологического знания и его перспективах.

Центральное понятие культурно-исторического подхода «культура», в современном прочтении трактуется как научаемая конфигурация понятий, образов, обобщений, представлений, ценностей, норм и других символических элементов, широко разделяемых членами данного общества или социальной группы, которая функционирует как ориентационная и нормативная структура поведения и как коммуникативная матрица, посредством которой поведение интерпретируется, интегрируется, координируется и санкционируется. Культура не является статичным образованием, а представляет собой живой, саморазвивающийся механизм, качественно прирастающий на каждом последующем витке смены поколений, получающих в концентрированном и критически (или некритически) переосмысленном виде опыт предшествующих.

Развивая идеи Л.С. Выготского, наработанные на материале мышления и речи, В.А. Янчук экстраполировал культурный контекст на все многообразие проявлений психологической феноменологии, описание которого представлено в различных системах парадигмальных координат, подходов и

направлений исследований в рамках социокультурно-интердетерминистской диалогической метатеории интеграции психологического знания.

В рамках метатеории разнокачественное, многомерное и мультипарадигмальное психологическое знание может быть отображено в рамках следующих четырехмерных континуумов, каждый из компонентов которых находится в состоянии опосредованной культурой интердетерминации: биологическое ↔ психическое ↔ социальное ↔ культурно-обусловленное; осознаваемое ↔ бессознательное ↔ экзистенциальное ↔ культурно-обусловленное; личность ↔ окружение ↔ активность ↔ культурно-обусловленное.

Введенные четырехмерные пространства интеграции психологической фено-менологии отражают сложившуюся в последние годы тенденцию окультуривания различных областей исследований и выраженного стремления к междисциплинарной интеграции и кооперации. В частности, обсуждая проблематику соотношения культурного и биологического применительно к человеческим эмоциям, Д. Матсумото и Х. Хванг показывают, что культура регулирует эмоции посредством субъективных внутренних переживаний (2). Культура влияет на относительную интенсивность эмоциональных переживаний. Она способствует возникновению культурных эмоций, которые являются уникальными в человеческой культуре и требуют культурных знаний для выявления. Эти эмоции могут быть универсальными, но не обязательно биологически обусловленными и могут различаться в различных культурах. Например, стыд, чувство вины, ревность и любовь существуют во всем мире, но обладают существенными культурными различиями в отношении культурных обстоятельств, вызывающих их, по форме выражения, функциям и значениям. Культуры также вырабатывают эмоции посредством формирования значений, проявляющихся в аттитюдах, ценностях и представлениях об эмоциях, требующих высших психических функций, включая абстрактное мышление, память и язык, направляющих то, как человек думает об эмоциях. Все это в высшей степени определяется именно культурой.

Наглядная демонстрация специфики диалогической интердетерминации была продемонстрирована В.А. Янчуком на примере феномена био-психо-социальной адаптации. Она представляет собой социокультурно-интердетерминистский диалогический процесс согласования природных, биологических и психологических состояний, социокультурных диспозиций, направленный на достижение баланса (физиологического, психологического, экзистенциального) во взаимодействии с непосредственным и опосредованным социальным и природным окружением. Причем, ситуация рассматривается в контексте комплексного интердетерминационного взаимодействия био-психо-социального или природного, психического и социального диалогического свойства. Интердетерминистский диалогический характер такого рода взаимодействия проявляется в постоянном изменении условий достижения найденного компромисса, выступающим в качестве одного из ведущих механизмов и условий развития.

В процессе диалогической интердетерминации формируется та самая интер-субъективность, определяющая достижение в том числе и межкультурного взаимопонимания. Интерсубъективный подход включает взаимодействие факторов личности и окружения все в том же контексте культуры. Он констатирует, что культура существует на множественных уровнях, представляя процесс коллективного строительства консенсуса членами культурного сообщества в целях управления экологией. Интерсубъективный подход рассматривает культурную обусловленность поведения как «целенаправленное поведение, направляемое стратегическим использованием культурно предписываемых скриптов (закодированных в интерсубъективном знании культуры) в среде людей, осведомленных о различных ограничениях и возможностях локального окружения для достижения значимых целей (например, эпистемических, и идентичности и коммуникативных целей)». Благодаря адаптивной природе культурно обусловленного поведения в случае возникновения средовых изменений соответственно меняется и оно. Таким образом, формирование интерсубъективности выполняет эпистемическую, коммуникативную функции, а также формирования идентичности.

Интерсубъективный подход предоставляет новую перспективу культурной компетентности. По общему признанию, индивиды, интернализовавшие основополагающие ценности и нормы собственной культуры или развившие автоматизированные культурные скрипты до уровня регуляторов поведения являются компетентными членами данной культуры. Более того, обладание интерсубъективностью составляет основу культурной компетентности, особенно для лиц, живущих в неродной культуре. Например, иммигранты, обладающие знанием культурных нюансов, демонстрируют лучшую социокультурную адаптацию и более социально компетентное взаимодействие (по пара-метрам достижения личностно значимых целей и качества отношений) с членами коренной культуры (Янчук, 2000). Наконец, межкультурные контакты меняют и культурную экологию. Частые межкультурные контакты могут изменять даже относительно гомогенное культурное пространство в мультикультурное, в котором сосуществуют местная и иностранная культуры. Комплексное взаимодействие биологического, психического и

социального активно изучается во всех сферах жизнедеятельности. Эти факторы были интегрированы в рамках широкопризнанной био-психо-социальной модели. Такого рода исследования стимулировали и интеграцию междисциплинарную, демонстрирующую продуктивность совместного обсуждения феномена человека и как био-психо-социальной сущности и как физического объекта. Именно диалог представителей качественно отличающихся областей знания позволил сформировать общее понимание специфики гетерогенности природы человека, своеобразия монодисциплинарных и мультидисциплинарных ракурсов рассмотрения феноменологии поведения и, главное, направления и потенциальные возможности в расширении горизонтов и углубления понимания проблематики.

Заключение. Резюмируя изложенное, еще раз подчеркнем непереоценимость вклада выдающихся мыслителей первой половины XX-го века (Л.С. Выготский, В. Джемс, Дж.-Г. Мид, З. Фрейд и др.) в культурный переворот в психологическом знании. Именно благодаря их блестящим исследованиям стало осознаваться то выдающееся специфически человеческое качество знаковой или семиотической опосредованности его взаимодействия с внутренним и внешним миром. Помещая в знаковой форме мир в собственное сознание, человек получает уникальную возможность выхода за рамки данности, бытия здесь и сейчас, моделировать и прогнозировать, а, следовательно, и преобразовывать мир. Оценивая перспективы развития культурной психологии, нам видятся в следующих основных направлениях: 1) включение исследуемых феноменов в контексте многомерности, мультипарадигмальности и мультидисциплинарности, предполагающей привлечение ресурсов знаний, накопленных в сопряженных системах парадигмальных координат психологического знания и смежных областей знания; 2) осознание диалогико-интердетерминационного характера взаимодействия многомерных разнокачественных интердетерминантов; 3) культуризация психологического знания посредством привлечения концептуального аппарата современной культуральной психологии; 4) выход за рамки персонотризма за счет включения в плоскость анализа интердетерминирующего влияния эго-протяженности, включающей социальное и природное окружение, помещенное в конкретный историко-социокультурный контекст.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
2. Метатеория психологического знания: теория и практика : монография / В. А. Янчук, С. Л. Богомаз [и др.]. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. 455 с.
3. Янчук В. А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: Интегративно-эkleктический подход. Минск: Бестпринт, 2000. 376 с.

УДК 159.9

Е.В. Завгородняя

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМА ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. Констатируется состояние фрагментации психологического знания, несогласованности совокупности существующих представлений о предмете психологии, необходимость его рефлексии с учетом сложности, разнообразия и, возможно, непредсказуемости формирующегося нового знания. Определена актуальность совершенствования моделей интеграции, акцентирована необходимость новых подходов, созвучных запросам современной психологии. Обоснована целесообразность применения концепта «культурно-психологическое направление». Предпринята попытка упорядочения представлений о совокупности психологических явлений путем создания четырехмерного пространства указанных явлений, различных по уровню детерминации, пространственным, временным параметрам, фокусом внимания исследователей.

Ключевые слова: методология, психологическое знание, интеграционные процессы, стратегия интеграции, многомерное пространство.